

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 January 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сороковая сессия

25 февраля – 22 марта 2019 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Право на питание

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на питание*

Резюме

После промежуточного доклада, посвященного правам сельскохозяйственных работников и парадоксальным трудностям, с которыми они сталкиваются при осуществлении своего права на питание (A/73/164), в настоящем докладе основное внимание уделяется двум аспектам прав работников рыбной отрасли. Во-первых, в нем подробно описывается важнейшая роль, которую играют работники рыбной отрасли в содействии обеспечению продовольственной безопасности и питания других людей, тем самым способствуя более полной реализации права на питание. Во-вторых, в нем обсуждаются уникальные препятствия, с которыми сталкиваются работники рыбной отрасли на пути к осуществлению своих прав человека, в частности права на питание, с особым вниманием к уязвимым группам работников рыбной отрасли, включая женщин, детей, мигрантов и общины коренных народов. Наконец, в нем говорится об обязательствах государств согласно международной правовой основе и о потенциальном вкладе частного сектора, международных и региональных организаций и потребителей в создание условий для реализации права работников рыбной отрасли на питание в условиях меняющейся глобальной продовольственной системы.

* В связи с обстоятельствами, не зависящими от представителя, было решено издать настоящий доклад после стандартной даты его опубликования.

I. Введение

1. Работники рыбной отрасли имеют первостепенное значение для постепенного осуществления права на питание и играют все более важную роль в борьбе с голодом в мире, как сформулировано в цели 2 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Сектор рыбного хозяйства отвечает за обеспечение средств к существованию примерно 880 млн человек, многие из которых относятся к беднейшим группам населения мира¹. Однако, как это ни парадоксально, люди, которые работают в рыбном хозяйстве и служат движущей силой для осуществления права других людей на питание, сталкиваются с огромными препятствиями на пути реализации этого права для себя.

2. Работники рыбного хозяйства сталкиваются с огромными нарушениями прав человека и трудового законодательства в опасной по своей природе отрасли. Необеспечение государствами надлежащей защиты трудящихся способствует продолжающейся эксплуатации и безнаказанности виновных. В течение последних пяти лет расследования, проводимые информационными организациями и правозащитными группами, помогли выявить ужасающие злоупотребления, от которых страдают работники рыбной отрасли на всех этапах производственно-сбытовой цепочки². Инциденты, о которых было сообщено, свидетельствовали о торговле людьми, принудительном, рабском и детском труде, сексуальной эксплуатации и насилии, низкой или невыплачиваемой заработной плате и отсутствии доступа к чистой воде, достаточному питанию и основным услугам на рабочих местах. Несмотря на эти сообщения, растущий спрос на дешевые морепродукты, пробелы в существующей правовой базе и неэффективное внедрение и обеспечение соблюдения правил рыболовства во внутренних и международных водах по-прежнему приводят к наиболее серьезным нарушениям прав трудящихся.

3. Хотя два предыдущих специальных докладчика по вопросу о праве на питание представили свои соответствующие тематические доклады по рыбному хозяйству (A/59/385 и A/67/268), в настоящем докладе будут подчеркнуты права работников рыбной отрасли и эксплуатация, с которой они сталкиваются в условиях изменения глобальной продовольственной системы. Для целей настоящего доклада термин «работники рыбной отрасли» будет включать в себя «любое лицо, работающее в морском или внутреннем рыбном хозяйстве и занимающееся как промыслом, так и аквакультурой, независимо от вида его контракта или платежного соглашения»³. Это определение предназначено для охвата рыбаков, рыбоводов и лиц, занимающихся послепромысловой переработкой. Оно также включает в себя рыбаков, ведущих натуральный промысел, и рыбоводов, которые ловят или выращивают рыбу главным образом для собственного потребления, но продают остаточный улов или рыбопродукты⁴.

4. В настоящем докладе будут описаны современные тенденции в мировом рыбном хозяйстве и потреблении рыбы с признанием заслуг работников рыбной отрасли, которые играют важнейшую роль в удовлетворении растущего глобального

¹ Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), *Scoping study on decent work and employment in fisheries and aquaculture: Issues and actions for discussions and programming* (Rome, 2016), p. 22.

² См., например, Kate Hodal and Chris Kelly, “Trafficked into slavery on Thai trawlers to catch food for prawns”, *The Guardian*, 10 June 2014; Robin McDowell, Margie Mason and Martha Mendoza, “AP investigation: slaves may have caught the fish you bought”, Associated Press, 25 March 2015; Ian Urbina, “‘Sea slaves’: the human misery that feeds pets and livestock”, *New York Times*, 27 July 2015; Human Rights Watch, “Hidden chains: rights abuses and forced labour in Thailand’s fishing industry”, 23 January 2018.

³ Tomi Petr, ed., *Inland fishery enhancements. Papers presented at the FAO/DFID Expert Consultation on Inland Fishery Enhancements. Dhaka, Bangladesh, 7–11 April 1997, FAO Fisheries Technical Paper*, No. 374 (Rome, FAO, 1998).

⁴ В настоящем докладе признается, что положение в области прав человека работников рыбной отрасли значительно варьируется в зависимости от типа, размера и места ведения промысла, а также от конкретного вида деятельности, которым они занимаются.

спроса на рыбу, но страдают от постоянных нарушений прав человека и трудовых прав. Эти нарушения наносят урон возможностям трудящихся обеспечивать себя и свои семьи доступным и достаточным питанием. Особое внимание уделяется женщинам, детям, мигрантам, общинам коренных народов и населению прибрежных районов, которые сталкиваются с повышенным риском эксплуатации, несмотря на соответствующую правовую защиту. Наконец, в докладе будет рассмотрена роль государства в защите, поощрении и осуществлении права работников рыбной отрасли на питание в соответствии с международным правом, а также потенциальное влияние частного сектора и других субъектов на поддержку прав работников рыбной отрасли в условиях постоянно расширяющейся глобальной продовольственной системы.

II. Состояние рыбных ресурсов

A. Морское и внутреннее промысловое рыболовство

5. С 1960-х годов мировое потребление рыбы на душу населения удвоилось⁵, в полтора раза превысив темпы прироста населения⁶. Нынешние оценки показывают, что рыба обеспечивает 3,2 млрд человек почти 20% их среднего показателя потребления животного белка⁷. Эта доля еще выше в менее развитых странах и в малых островных развивающихся государствах, где рыба, как правило, более доступна по цене, чем другие продукты животного происхождения⁸. Например, население Бангладеш, Ганы, Индонезии, Камбоджи, Кирибати, Мальдивских Островов, Соломоновых Островов, Сьерра-Леоне и Шри-Ланки получает более половины своего животного белка из рыбы⁹. Рыба также содержит необходимые микроэлементы, витамины, минералы и омега-3 полиненасыщенные жирные кислоты, которые необходимы для улучшения питания и снижения уязвимости к неинфекционным заболеваниям¹⁰.

6. Хотя внутреннее промысловое рыболовство играет меньшую роль в обеспечении глобальных поставок продовольствия, оно имеет решающее значение для обеспечения продовольственной безопасности на местном уровне и сокращения масштабов нищеты во многих развивающихся странах. Внутреннее промысловое рыболовство часто осуществляется в отдаленных сельских районах, где средства общин к существованию в значительной степени зависят от природных ресурсов¹¹. Страны, не имеющие выхода к морю или по иным причинам не имеющие доступа к морским ресурсам, могут использовать внутреннее рыболовство для получения белков и микроэлементов. Так обстоит дело в ряде африканских стран, включая Замбию, Малави, Мали, Уганду, Центральноафриканскую Республику и Чад¹².

7. Африка отвечает примерно за 25% уловов во внутренних водах, уступая лишь Азии, которая обеспечивает более половины общемирового объема вылова во внутренних водах¹³, причем на долю одного только Китая приходится 20%¹⁴. Азия изобилует водно-болотными угодьями, рисовыми полями и другими внутренними экосистемами, благоприятными для производства рыбы. Однако вклад Африки на душу населения намного выше, чем вклад Азии, поскольку Африка не имеет крупной

⁵ FAO, *The State of World Fisheries and Aquaculture 2018: Meeting the Sustainable Development Goals* (Rome, 2018), p. 113.

⁶ FAO, *The State of World Fisheries and Aquaculture 2016: Contributing to Food Security and Nutrition for All* (Rome, 2016), p. 2.

⁷ World Bank, "Oceans, fisheries and coastal economies", 25 September 2018.

⁸ Laurence Schiller and others, "High seas fisheries play a negligible role in addressing global food security", *Science Advances*, vol. 4, No. 8 (August 2018).

⁹ FAO, *The State of World Fisheries and Aquaculture 2018*, p. 70.

¹⁰ Ibid.

¹¹ FAO, *Review of the state of world fishery resources: inland fisheries* (Rome, 2018), p. 201.

¹² Ibid.

¹³ FAO, *The State of World Fisheries and Aquaculture 2018*, p. 5.

¹⁴ FAO, *Review of the state of the world fishery resources*, p. 2.

отрасли аквакультуры и в большей степени полагается на свои внутренние промысловые операции для обеспечения продовольствия и занятости¹⁵.

8. Хотя предприятия, занимающиеся рыболовством во внутренних водоемах, играют центральную роль, большая их часть невелика по своим масштабам, и поэтому их вклад в развитие рыболовного сектора зачастую остается непризнанным. Из-за недостатка конкретной секторальной информации и данных мелкое рыболовство менее заметно, и его важность упускается из виду, особенно в развивающихся странах. Тем не менее рыболовство в прибрежных водах как источник продовольствия и рабочих мест может принести значительные социальные, экономические и экологические выгоды населению прибрежных районов. Таким образом, мелкое рыболовство является неотъемлемой частью продовольственной безопасности, сокращения масштабов нищеты и устойчивого развития в соответствии с целями 1, 2 и 14 в области устойчивого развития, а также более полной реализации экономических, социальных и культурных прав.

В. Рост производства в сфере аквакультуры

9. Рост производства в сфере аквакультуры изменил ландшафт современного рыбного хозяйства, создав новый потенциал для производства и занятости в данной отрасли. Аквакультура является самым быстрорастущим сектором производства продовольствия и источником оставшейся половины потребляемой в мире рыбы и рыбопродуктов, в основном лосося, тунца и креветок. Более 80% мирового производства в секторе аквакультуры приходится на мелких и средних рыбодоводов, почти 90% которых проживают в Азии¹⁶.

10. Аквакультура требует меньше работников, чем промысловое рыболовство; по последним оценкам, в аквакультуре заняты 19,3 млн человек против 40,3 млн человек, трудящихся в промысловом рыболовстве. Тем не менее в последние десятилетия аквакультура создала больше рабочих мест, чем промысловое рыболовство, занятость в котором неуклонно сокращалась. В 1990–2016 годах доля работников рыбного хозяйства, занятых в секторе аквакультуры, увеличилась на 15%, а занятых в секторе промыслового рыболовства – сократилась на 15%¹⁷.

11. Аквакультура обладает потенциалом для обеспечения более эффективных производственно-сбытовых цепочек и более значительного объема производства, чем промысловое рыболовство, однако может представлять угрозу для окружающих популяций и экосистем. Создание рыбодоводческих ферм связано с захватом земель и перемещением местного населения в том случае, если государства стремятся расширить активное функционирование сектора аквакультуры. Преобразование сельскохозяйственных угодий в предприятия аквакультуры может привести к потере фермерами своих доходов, поскольку аквакультура не может обеспечить альтернативную занятость для всех перемещенных лиц.

С. Глобализация рыбного хозяйства

12. Технологический прогресс в области хранения и транспортировки, либерализация рынков, экономический рост в развивающихся странах и увеличение местного и регионального спроса на рыбопродукты послужили катализатором расширения рыбохозяйственных рынков во всем мире. Городские жители, имеющие более широкий доступ к различным рынкам и более высокие располагаемые доходы, с большей вероятностью будут включать мясо и рыбу в свой рацион питания. Таким

¹⁵ Ibid.

¹⁶ FAO, *The State of World Fisheries and Aquaculture 2018*, p. 5; High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition, *Sustainable fisheries and aquaculture for food security and nutrition*, Report 7 (Rome, 2014), p. 37.

¹⁷ Дополнительную информацию см. в FAO, *The State of World Fisheries and Aquaculture 2018*, p. 5.

образом, глобальное рыбное хозяйство превратилось в паутину сложных, непрозрачных и длинных производственно-сбытовых цепочек. Производственно-сбытовые цепочки, ориентированные на экспорт, могут простираются на тысячи километров и включать в себя несколько посредников, которые занимаются обработкой, переработкой и, в конечном счете, продажей продукции.

13. Как ранее отмечал Специальный докладчик, эксплуататорские условия труда существуют в глобальных производственно-сбытовых цепочках, которые направлены на получение максимальных результатов при наименьших экономических затратах и за счет работников (A/71/282, пункты 11–20, и A/73/164, пункты 7–9). Наиболее распространенные и серьезные злоупотребления регистрируются на этапах добычи и переработки в рамках рыбопромысловых цепочек, где отсутствуют адекватные гарантии и механизмы подотчетности. Расширение производственно-сбытовых цепочек может также наносить ущерб маломасштабным и натуральным рыболовецким и рыбоводческим предприятиям, которым приходится конкурировать с промышленным рыбным хозяйством за доступ к ресурсам и рынкам.

III. Проблемы реализации права работников рыбного хозяйства на питание

14. Хотя вопросам отсутствия продовольственной безопасности и недоедания уделяется большое внимание, степень воздействия рыбного хозяйства на права человека лиц, занятых в этом секторе, включая право на питание, зачастую игнорируется. Рыбное хозяйство является источником средств к существованию, местом выражения культурных ценностей и буфером от потрясений для бедных общин, причем все эти условия являются необходимыми для осуществления права на питание.

15. Препятствия на пути к осуществлению права на питание могут варьироваться в зависимости от государств и конкретных условий занятости, например от того, работает ли трудящийся в морском или внутреннем рыбном хозяйстве, занимается ли он промысловым рыболовством или аквакультурой, промышленным или маломасштабным промыслом и первичной или вторичной деятельностью. Важна также официальность трудоустройства. Из-за опасностей, присущих сектору рыбного хозяйства, большинство работников сталкиваются с опасными условиями труда, которые в своей совокупности подрывают осуществление ими права на питание. Женщины, дети, трудящиеся-мигранты, коренные народы и население прибрежных районов сталкиваются с серьезными препятствиями на пути к реализации этого права.

A. Обзор

16. По оценкам, от рыбного хозяйства прямо или косвенно зависят в общей сложности 660–880 млн человек, или 10–12% мирового населения¹⁸. В эту оценку входят 120 млн человек, средства к существованию которых напрямую зависят от рыбохозяйственной деятельности¹⁹, и 60 млн человек, которые непосредственно заняты на полный или неполный рабочий день либо неофициально в качестве рыбаков или рыбоводов в первичном секторе. Примерно 85% трудящихся проживают в Азии, где также находятся 96% всех работников аквакультуры²⁰. Порядка 10% работников этого сектора заняты в Африке и 4% – в Латинской Америке и Карибском бассейне²¹.

¹⁸ FAO, *The State of World Fisheries and Aquaculture 2012* (Rome, 2012), p. 46; FAO, *Scoping study on decent work and employment in fisheries and aquaculture*, p. 22.

¹⁹ High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition, *Sustainable fisheries and aquaculture for food security and nutrition*, Report 7 (Rome, 2014), p. 16.

²⁰ FAO, *The State of World Fisheries and Aquaculture 2018*, p. 5.

²¹ Ibid.

По данным Международной организации труда (МОТ), каждый работник рыбного хозяйства в среднем обеспечивает трех иждивенцев или членов семьи²².

17. Из 19,3 млн рыбоводов и 40,3 млн рыбаков²³ 37% заняты полный рабочий день, 23% – неполный рабочий день и более 15 млн человек работают на борту рыболовческих судов²⁴. По оценкам МОТ, «на каждого человека, занятого в промысловом рыболовстве, приходится около четырех рабочих мест, созданных в рамках вторичных видов деятельности»²⁵, многие из которых выполняются женщинами, включая приобретение, переработку и продажу рыбы. Женщины составляют 14% трудящихся в первичном секторе²⁶ и почти половину рабочей силы вторичного сектора, играя заметную роль в переработке, продаже и закупке рыбы²⁷.

18. Предприятия маломасштабного рыбного хозяйства вылавливают почти такое же количество рыбы, что и промышленные предприятия, однако трудоустраивают в 25 раз больше работников и используют одну восьмую часть топлива за год²⁸. Они также представляют огромное разнообразие культур и видов практики, включая ведущих натуральный и кустарный промысел рыбаков, которые используют небольшие суда для вылова рыбы на бытовые нужды и продажу. Более 90% из 34 млн рыбаков, занятых на полный и неполный рабочий день в мире, получают средства к существованию в секторе маломасштабного рыбного хозяйства, и на их долю приходится 80% от общего объема мирового улова, используемого для внутреннего потребления людьми²⁹. В развивающихся странах женщины составляют 47% трудящихся в секторе маломасштабного рыбного хозяйства и занимают 56 млн рабочих мест³⁰.

19. Маломасштабное рыбное хозяйство включает в себя предприятия промыслового рыболовства во внутренних водах, на долю которых приходится от 2,5 до 6% мировой сельскохозяйственной рабочей силы. Предприятия промыслового рыболовства во внутренних водах нанимают 16,8–20,7 млн человек в первичном секторе и еще 8–38 млн человек во вторичном секторе³¹. Женщины составляют половину этих работников и 20% рыбаков, которые добывают, удят и ловят рыбу с берега или с небольших лодок³².

В. Безопасность труда и опасности для здоровья на производстве

20. По данным МОТ, работа в рыбной отрасли, как известно, является «грязной, опасной и трудной», однако государства часто не выполняют применимые национальные нормы в области безопасности и гигиены труда из-за нехватки ресурсов и трудностей с мониторингом этого сектора. В секторе коммерческого рыбного хозяйства ежегодно погибает около 24 000 человек³³. Показатели травматизма и

²² ILO, *Work in Fishing Convention and Recommendation, 2007: Action Plan 2011–2016* (Geneva, 2011), p. 1.

²³ FAO, *The State of World Fisheries and Aquaculture 2018*, p. 5.

²⁴ ILO, “Fisheries”. С материалом можно ознакомиться по адресу www.ilo.org/global/industries-and-sectors/shipping-ports-fisheries-inland-waterways/fisheries/lang--en/index.htm (по состоянию на 15 января 2019 года).

²⁵ ILO, *Work in Fishing Convention and Recommendation, 2007: Action Plan 2011–2016* (Geneva, 2011), p. 1.

²⁶ FAO, *The State of World Fisheries and Aquaculture 2018*, p. 5.

²⁷ FAO, *The State of World Fisheries and Aquaculture 2016*, p. 5.

²⁸ Catherine A. Courtney and Nayna J. Jhaveri, *Looking to the sea to support development objectives: A primer for USAID staff and partners* (Washington, D.C., 2017), p. 5.

²⁹ High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition, *Sustainable fisheries and aquaculture for food security and nutrition*, Report 7 (Rome, 2014), p. 34.

³⁰ Ibid., p. 17.

³¹ FAO, *Review of the state of the world fishery resources*, p. xiv.

³² FAO, *Review of the state of the world fishery resources*, p. 264.

³³ См. также FAO and ILO, *Guidance on addressing child labour in fisheries and aquaculture* (Turin, 2013), p. 85.

заболеваемости также высоки³⁴. Большинство смертельных случаев происходит на море либо в результате чрезмерного воздействия тепла, солнца и соленой воды, либо из-за опасного оборудования, используемого для вылова, сортировки и хранения рыбы. Несчастные случаи могут также являться результатом неисправности инструментов и механизмов и неадекватного оборудования для обеспечения безопасности. Часто на борту отсутствуют простые средства для спасения жизни, такие как спасательные жилеты и изделия медицинского назначения, а капитаны не желают возвращаться на берег для получения медицинской помощи. Кроме того, длительная изоляция экипажей рыболовецких судов дальнего плавания и неудовлетворительные условия жизни на борту наносят урон здоровью и благополучию трудящихся.

21. Работники предприятий промыслового рыболовства во внутренних водах также не имеют надлежащего оборудования для обеспечения безопасности и могут пострадать от несчастных случаев со смертельным исходом в результате неустойчивости рыбопромысловых платформ. Сообщается о случаях утопления среди рыбаков, особенно детей, которые вынуждены нырять без средств защиты в искусственных водоемах, таких как озеро Вольта, которое является крупнейшим в мире водохранилищем, и в озере Кариба. В Арктике у рыбаков, занимающихся подледным ловом, может развиваться переохлаждение. Здоровью рыбодоводов также угрожает длительное воздействие токсичных дезинфицирующих средств и опасных антибиотиков в воде. В аквакультуре открытого моря, в частности в Норвегии, рыбодоводы сталкиваются с опасными ветрами, волнами и течениями и низкими температурами.

22. Трудящиеся, занимающиеся послепромысловой переработкой, в основном женщины, подвергаются уникальным опасностям, связанным с влажностью производственных помещений, где они находятся в течение длительного времени и зачастую работают без перчаток и другой базовой защитной одежды. У многих из этих работников неизбежно возникают серьезные проблемы со здоровьем. Даже в тех случаях, когда государства требуют соблюдения мер безопасности на перерабатывающих предприятиях, трудящиеся могут не иметь надлежащей подготовки и осведомленности о потенциальных рисках.

С. Право на прожиточный минимум

23. Несмотря на профессиональные риски, с которыми сталкиваются работники рыбной отрасли, пытаясь заработать себе на жизнь, большинство из них по-прежнему не в состоянии оплачивать основные потребности и услуги для себя и своих семей. Поскольку право на питание требует гарантии прожиточного минимума, то трудящиеся должны иметь возможность позволить себе продовольствие, одежду, жилье, образование и медицинское обслуживание.

1. Заработная плата и договоры

24. В отличие от норм МОТ, касающихся моряков³⁵, в системе МОТ не существует минимальной базовой заработной платы для работников рыбной отрасли³⁶. В результате этого их оклады обычно ниже национального размера минимальной заработной платы и относятся к числу самых низких доходов на душу населения (A/67/268, пункт 26). Например, в Бангладеш 87% рыбаков живут за чертой бедности, и годовой доход на душу населения составляет около 412 долл. США, что в три раза меньше, чем средний показатель по стране. Особенно низкая заработная плата наблюдается в секторе маломасштабного рыбного хозяйства, где большинство трудящихся занимаются индивидуальным предпринимательством или работают без

³⁴ Ibid.

³⁵ ILO Recommendation No. 187 concerning Seafarers' Wages, Hours of Work and the Manning of Ships.

³⁶ ILO, "The Work in Fishing Convention, 2007 (No. 188): getting on board", issues paper for discussion at the Global Dialogue Forum for the promotion of the Work in Fishing Convention, Geneva, 15–17 May 2013, p. 4.

официальных договоров. По оценкам, 5,8 млн работников мелкомасштабного рыбного хозяйства зарабатывают менее 1 долл. США в день. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность по поводу широкой распространенности крайней нищеты среди мелких рыболовецких хозяйств на Филиппинах (E/C.12/PHL/CO/5-6, пункт 45).

25. Поскольку многие виды деятельности носят сезонный характер, то трудящиеся могут получать доход лишь периодически, а запланированные платежи, как сообщается, производятся с опозданием или полностью задерживаются по всей производственно-сбытовой цепочке. Зачастую работники получают гораздо меньшую заработную плату, чем обещалось или ожидалось первоначально. Работодатели рыболовов, ведущих морской промысел, вычитают из заработной платы различные бортовые расходы, в том числе на питание, воду и средства гигиены. Подобные вычеты могут привести к «долговой кабале», особенно для трудящихся-мигрантов, которые могут иметь первоначальную задолженность перед вербовщиками. Некоторые работодатели также задерживают перевод заработной платы семьям рыбаков после того, как рыбаки оказываются изолированными в море.

2. Рабочее время и квоты

26. Долгие часы непрерывного напряженного труда вызывают у работников усталость и повышают вероятность несчастных случаев. Согласно сообщениям, рыбаки на борту коммерческих судов работают 14–16 часов в день, а в крайних случаях — до 20 часов в день, получая лишь 2 часа отдыха между сменами продолжительностью от 7 до 13 часов. Такие графики работы противоречат международным трудовым нормам, которые устанавливают минимальную продолжительность отдыха в 10 часов за 24-часовой период и 77 часов за любой семидневный период.

27. В секторе аквакультуры и переработки морепродуктов средняя продолжительность рабочего времени варьируется в зависимости от региона, но часто превышает рекомендуемые трудовые стандарты. В Таиланде МОТ рекомендовала переработчикам морепродуктов ограничить продолжительность рабочего времени 8 часами в день или 48 часами в неделю и установить лимит на сверхурочную работу на уровне 36 часов в неделю³⁷. Тем не менее более 60% опрошенных женщин, работающих на тайских предприятиях по переработке креветок, обычно трудятся сверхурочно, получая столь низкую заработную плату, что по-прежнему не пользуются продовольственной безопасностью³⁸. В Индии и Эквадоре работники аквакультуры работают до 16–18 часов в день³⁹. Употребление наркотиков, таких как амфетамины, широко распространено среди трудящихся, особенно среди женщин на перерабатывающих предприятиях, с тем чтобы справиться с продолжительностью рабочего дня (CEDAW/C/LKA/CO/8, пункт 40).

28. Работодатели могут в одностороннем порядке устанавливать квоты, аналогичные тем, которые используются в сельском хозяйстве (A/73/164, пункт 17), тем самым заставляя трудящихся работать дольше лишь для того, чтобы выполнять требования минимальной заработной платы. Женщины в Индонезии сообщили о неоплачиваемом рабочем времени или отсутствии перерывов в работе в нарушение местного закона о минимальной заработной плате, направленных только на то, чтобы достичь целевых показателей по очистке креветок⁴⁰. На борту судов действуют системы квот в сочетании с разделением доходов между членами экипажа, что

³⁷ ILO, “Good labour practices: guidelines for primary processing workplaces in the shrimp and seafood industry of Thailand”, pp. 9–10.

³⁸ Oxfam International and the Sustainable Seafood Alliance Indonesia, “Supermarket responsibilities for supply chain workers’ rights: continuing challenges in seafood supply chains and the case for stronger supermarket action”, June 2018, pp. 6 and 23–24.

³⁹ Environmental Justice Foundation, “Smash & grab: conflict, corruption and human rights abuses in the shrimp farming industry”, p. 22.

⁴⁰ Oxfam International and the Sustainable Seafood Alliance Indonesia, “Supermarket responsibilities for supply chain workers’ rights”, p. 6.

способствует чрезмерной продолжительности рабочего дня для увеличения общего объема вылова. Например, во Франции вознаграждение обычно рассчитывается из доли дохода за вычетом эксплуатационных расходов судна. Аналогичная система используется на всех предприятиях промыслового рыболовства, в том числе в коммерческом рыболовстве в Соединенных Штатах Америки, а также на большинстве предприятий кустарного и прибрежного рыболовства в Марокко⁴¹.

3. Ограничение коллективных переговоров

29. Коллективные переговоры имеют решающее значение для улучшения условий труда работников и обеспечения их права на питание, однако работники рыбной отрасли зачастую не могут осуществлять свое право на свободу ассоциации. Как и сельскохозяйственные рабочие, работники рыбной отрасли трудятся в условиях отдаленности и изолированности, которые не способствуют созданию профсоюзов (A/73/164, пункты 19–20). Даже на менее уединенных рабочих местах, где трудящимся легче собираться, например на предприятиях по переработке морепродуктов, работодатели часто предостерегают от создания профсоюзов и могут угрожать профсоюзным лидерам и участвующим работникам увольнением. В 2013 году группа компаний «Ситра Мина», один из крупнейших экспортеров тунца на Филиппинах, расторгла договоры 234 рабочих за объединение в профсоюзы. Эта акция положила начало профсоюзной кампании по пропаганде «безопасного для работников» тунца и заставила вмешаться правительство⁴². Несмотря на усилия по расширению членского состава профсоюзов, включая кампании Международной федерации транспортников и Международного союза ассоциаций работников пищевой, сельскохозяйственной, гостиничной, ресторанной, обслуживающей, табачной и смежных отраслей, по оценкам, лишь 1% работников, занятых в рыбной отрасли, состоит в профсоюзах⁴³.

4. Отсутствие социальной защиты

30. Государства несут ответственность за обеспечение социальной защиты от риска нищеты, вызванной болезнью, инвалидностью, отпуском по беременности и родам, производственной травмой, безработицей, возрастом, смертью члена семьи и расходами на медико-санитарное обслуживание и уход за детьми. Однако, как и сельскохозяйственные рабочие (A/73/164, пункт 18), многие работники рыбной отрасли заняты на неформальной работе, которая выходит за рамки национальных мер по охране труда. В результате они не охвачены программами социальной защиты, включая социальное обеспечение, выплату компенсаций работникам и медицинское страхование. На предприятиях мелкого рыболовства большинство работников трудятся на основе устных соглашений, в которых отсутствуют фиксированные или обязательные для исполнения условия и льготы. Несмотря на общепризнанные опасности этого сектора, большинство работников рыбной отрасли и их иждивенцев не имеют системы социальной защиты на случай производственной травмы или смерти.

D. Группы населения, нуждающиеся в особой защите

31. На протяжении последних пяти лет многие информационные агентства и неправительственные организации (НПО) публиковали резко критические доклады о расследованиях ужасающих условий в рыбной отрасли, в которых прослеживали эксплуатацию работников по всей производственно-сбытовой цепочке вплоть до рыбы, добываемой, перерабатываемой и продаваемой крупнейшими мировыми

⁴¹ Jordi Guillen and others, “Remuneration systems used in the fishing sector and their consequences on crew wages and labor rent creation”, *Maritime Studies*, vol. 16, No. 3 (February 2017).

⁴² International Union of Food, Agricultural, Hotel, Restaurant, Catering, Tobacco and Allied Workers’ Associations, “Organising globally to fight exploitation in fisheries and aquaculture: international meeting of fishing industry and aquaculture workers’ unions, Oslo, Norway, 23–24.11.2015”, p. 17.

⁴³ Дополнительную информацию см. в документе From catcher to counter joint programme by the International Transport Workers’ Federation and the International Union of Food Workers.

розничными торговцами и дистрибьюторами⁴⁴. Самые высокие показатели эксплуатации отмечаются в Юго-Восточной Азии, где занято большинство работников рыбной отрасли; тем не менее случаи торговли людьми и других злоупотреблений были зарегистрированы также в Африке, особенно в Гане, Ирландии, Новой Зеландии, Российской Федерации и на Гавайях.

32. Женщины, дети и трудящиеся-мигранты особенно уязвимы к наиболее серьезным формам эксплуатации, включая торговлю людьми, мошенническую и обманную вербовку, принудительный труд, физические, психические и сексуальные надругательства, убийство, детский труд, оставление детей и дискриминацию. Коренные народы и население прибрежных районов сталкивается с уникальными и значительными проблемами на пути к осуществлению своего права на питание.

1. Женщины

33. Женщины широко вовлечены в сектор рыбного хозяйства, однако у них зачастую отсутствует адекватная защита от эксплуатации, даже когда государства принимают меры, согласующиеся с международным правом, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (A/73/164, пункты 37–42). Отсутствие защиты в значительной степени объясняется распространенностью неформальных трудовых отношений. На предприятиях маломасштабного рыбного хозяйства обязанности женщин как рыбаков, переработчиков и торговцев могут рассматриваться как нерегулярная деятельность, дополняющая работу по дому. Женщины, помогающие членам семьи, не признаются трудящимися и не получают заработную плату как элементы рабочей силы. В секторе аквакультуры женщины зачастую «скрыты» в производственно-сбытовой цепочке, поскольку привилегия принятия окончательных решений или официальное право собственности на предприятия с большой вероятностью принадлежит их мужьям или другим членам домохозяйств мужского пола.

34. Большинство официально трудоустроенных женщин работают в секторе послепромышленной переработки, где они подвержены несоразмерно значительному воздействию профессиональных опасностей и рисков, связанных с перерабатывающей деятельностью. В статьях 11 и 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин рассматривается право женщин на охрану здоровья и безопасности, причем особое внимание уделяется беременным женщинам и молодым матерям. Вместе с тем на перерабатывающих предприятиях редко имеются возможности по уходу за ребенком и другие удобства, что вынуждает многих женщин соглашаться на неформальную работу на неполный рабочий день, не обеспечивающую защиты от производственных рисков или других социальных льгот, таких как отпуск по беременности и родам. Многие женщины, занятые на перерабатывающих предприятиях, также являются жертвами физических и сексуальных надругательств со стороны своих начальников или работодателей, однако они, как правило, хранят молчание, опасаясь потерять работу.

35. Трудящиеся женщины сталкиваются с гендерной дискриминацией во всей отрасли, поскольку имеют меньше гарантий занятости и меньше возможностей объединяться в профсоюзы, чем мужчины. По итогам исследования предприятий аквакультуры во Вьетнаме и Нигерии был сделан вывод о том, что женщины часто делают самую низкооплачиваемую работу, в то время как мужчины выполняют более надежные управленческие функции⁴⁵. В секторе переработки креветок в Бангладеш и Таиланде, а также в отрасли переработки лосося в Чили женщины с меньшей вероятностью, чем мужчины получают постоянный контракт и с большей вероятностью

⁴⁴ См. Hodal and Kelly, “Trafficked into slavery”; McDowell, Mason and Mendoza, “AP investigation: slaves may have caught the fish you bought”; Urbina, “‘Sea slaves’: the human misery”; Human Rights Watch, “Hidden chains”.

⁴⁵ Froukje Kruijsen, Cynthia L. McDougall and Imke J.M. van Asseldonk, “Gender and aquaculture value chains: a review of key issues and implications for research”, *Aquaculture*, vol. 493 (August 2018), pp. 328–337.

будут заняты на сезонной работе⁴⁶. Женщины также с большей вероятностью будут получать за одинаковую работу более низкую заработную плату, чем их коллеги-мужчины. Даже когда женщины работают в качестве независимых рыбаков, занятых на полный рабочий день, им часто недоплачивают посредники и другие участники производственно-сбытовой цепочки.

36. В некоторых местах практика «рыба в обмен на сексуальные отношения» широко распространена среди рыбаков, ведущих промысел во внутренних водах, и торговцев рыбой женского пола стремящихся гарантировать поставки своей рыбы по более выгодным ценам⁴⁷. Считается, что эта практика способствует повышению показателей заболеваемости ВИЧ/СПИДом в затронутых общинах.

2. Дети

37. В секторе рыбного хозяйства дети отвечают за целый ряд видов деятельности, которые зачастую согласуются с традиционными гендерными ролями. Производственные опасности и риски, связанные с этими видами деятельности, особенно серьезно сказываются на здоровье детей, поскольку они более подвержены заболеваниям, усталости и травмам. Поскольку рыбное хозяйство, как известно, является опасным видом деятельности, то использование детей в этой отрасли считается одной из наихудших форм детского труда, однако оно широко распространено на предприятиях мелкого рыболовства и аквакультуры. По оценкам МОТ и Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), 60% работающих детей, или 129 млн детей, заняты в сельскохозяйственном секторе, который включает в себя рыболовство и аквакультуру⁴⁸.

38. В Бангладеш, Гане, Сальвадоре и на Филиппинах на долю рыбного хозяйства приходится 2–5% всего детского труда, а дети составляют 9–12% всех работников рыбной отрасли; в Сенегале и в пакистанской провинции Белуджистан дети составляют 28% работников рыбной отрасли. Детский труд используется также на предприятиях внутреннего рыболовства в Африке и Мьянме⁴⁹.

39. Однако многие существующие стратегии не включают в себя адресных мер защиты детей (A/73/164, пункт 45), несмотря на международные документы, предусматривающие защиту детей, в том числе Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию МОТ 1999 года о наихудших формах детского труда (№ 182). Детский труд в рыбной отрасли, как и в сельском хозяйстве, является не только нарушением прав человека, но и симптомом и самоукрепляющейся причиной нищеты (A/73/164, пункт 44). Действительно, нищета, широко распространенная в общинах, занимающихся рыболовством и аквакультурой, способствует детскому труду, поскольку он считается не только источником дешевой рабочей силы, но и необходимым условием осуществления права детей и их семей на питание.

3. Трудящиеся-мигранты

40. Трудящиеся-мигранты составляют значительную часть рабочей силы рыбной отрасли, однако они страдают от наиболее серьезных форм злоупотреблений, включая современные формы рабства, такие как принудительный труд, кабальный труд и торговля людьми. Государства могут стремиться пресекать подобную практику в соответствии с Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцией Организации Объединенных Наций против

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ FAO, *Review of the state of the world fishery resources*, p. 264.

⁴⁸ FAO and ILO, *Guidance on addressing child labour in fisheries and aquaculture*, p. 11.

⁴⁹ Торговля детьми в целях использования их труда на предприятиях маломасштабного и кустарного рыбного хозяйства хорошо задокументирована на озере Вольта в Гане. См. International Justice Mission, *Child Trafficking into Forced Labor on Lake Volta, Ghana: A Mixed-Methods Assessment* (Washington, D.C., 2016). Сообщалось также об использовании детского труда на озерах Чилва и Малави в Малави и на озере Виктория в Уганде. См. FAO, *Review of the state of the world fishery resources*, p. 260.

транснациональной организованной преступности, дополняющим ее Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протоколом против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху.

41. По оценкам, несмотря на эти меры защиты, около 40 млн человек, 71% из которых составляют женщины и 62% принуждаются к труду, находятся в ловушке современного рабства⁵⁰. С 2015 года в Европе, в том числе в Бельгии, Португалии и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, наблюдается подъем торговли людьми в целях трудовой эксплуатации⁵¹. В контексте рыбного хозяйства сообщается о современном рабстве в Южной Азии, где высокопоставленные посредники ежегодно перевозят тысячи мигрантов, включая женщин и детей, из Камбоджи, Лаосской Народно-Демократической Республики и Мьянмы в Индонезию, Китай и Таиланд (A/HRC/30/35, пункт 26, и A/HRC/33/46, пункты 17 и 30). Недавние показания египетских, филиппинских и ганских рыбаков-мигрантов, работающих на зарегистрированных в Ирландии траулерах, содержат утверждения об условиях современного рабства и подверженности торговле людьми в рамках государственной системы выдачи разрешений на работу⁵². Международная организация по миграции (МОМ) предостерегает о вербовке в Бангладеш беженцев из числа рохингья для принудительного труда в рыбной отрасли с помощью ложных предложений оплачиваемой работы⁵³.

42. Торговля людьми и принудительный труд среди трудящихся-мигрантов особенно распространены в открытом море, зачастую вне досягаемости соответствующих государственных органов или надзора с их стороны. Связь между торговлей людьми и незаконным, нерегулируемым и несообщаемым рыбным промыслом вполне установлена. Практика перевалки также позволяет судам осуществлять торговлю людьми и эксплуатировать работников без опасения быть обнаруженными, поскольку суда могут находиться в море несколько месяцев или даже лет подряд. Суда, работающие вдали от берега из-за перелова и истощения прибрежных запасов рыбы, с большей вероятностью будут ориентироваться на мигрантов для выполнения дешевой или неоплачиваемой работы, поскольку дальний рыбный промысел влечет за собой более высокие топливные и производственные расходы.

43. Даже не занимаясь принудительным трудом, трудящиеся-мигранты более уязвимы перед дискриминацией и эксплуатацией, чем их коллеги, являющиеся гражданами соответствующего государства, поскольку сталкиваются с языковыми барьерами и расистскими высказываниями. Например, в Ирландии и на Гавайях трудящиеся из Азии и Африки сообщили, что работают по многу часов практически без отдыха и получают меньшую заработную плату, чем местные работники⁵⁴.

44. Агенты по трудоустройству и работодатели могут конфисковывать удостоверения личности и юридические документы, с тем чтобы помешать мигрантам требовать компенсации или защиты от государственных должностных лиц. Трудящиеся-мигранты, особенно не имеющие документов, подвергаются риску задержания и депортации в ряде стран, таких как Алжир, Боливия (Многонациональное Государство), Гватемала, Гвинея, Нигерия, Перу, Республика Корея, Таиланд, Тимор-Лешти, Филиппины, Шри-Ланка и Эквадор, и не могут

⁵⁰ Глобальный индекс рабства, 2018 год.

⁵¹ Anuradha Nagaraj, "Europe's immigration barriers branded 'a gift to traffickers'", Reuters, 15 November 2018.

⁵² 8 декабря 2018 года Высокий суд Ирландии отклонил ходатайство Международной федерации транспортных работников, поданное от имени трудящихся-мигрантов, о приостановлении ранее принятого решения. См. Ann O'Loughlin, "Judge dismisses scheme injunction", *Irish Examiner*, 8 December 2018.

⁵³ IOM, "UN migration agency warns of trafficking, labour exploitation, sexual abuse of Rohingya refugees", 14 November 2017.

⁵⁴ Migrant Rights Centre Ireland, "Left high and dry: the exploitation of migrant workers in the Irish fishing industry", 2017, p. 4.

свободно вступать в профсоюзы или создавать их для коллективной защиты своих прав.

4. Коренные народы и население прибрежных районов

45. Почти 2,5 млрд человек, или 40% мирового населения, живут в прибрежных зонах и полагаются на рыболовство как на источник продовольствия и дохода, а также как на буфер от экономических потрясений⁵⁵. В это число входят коренные народы, для которых рыбное хозяйство является основным источником животного белка – почти в 15 раз больше, чем в среднем по миру, – и местом культурного самовыражения⁵⁶. В Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов признаются и поддерживаются традиционные, давно устоявшиеся права на рыбопромысловые районы и ресурсы (статья 26).

46. Тем не менее создание заповедных зон или морских охраняемых районов, крупномасштабные проекты в области развития, туризм, добыча природных ресурсов и промышленная аквакультура угрожают правам общин как коренных, так и некоренных народов. Например, предложение о присвоении Восточно-Береговым островам Новой Шотландии статуса морского охраняемого района вызвало у вождей микмаков Новой Шотландии обеспокоенность по поводу потенциального воздействия зоны «запрета на промысел» на рыбаков из числа коренных народов, причем эту обеспокоенность разделяют не принадлежащие к коренным народам местные рыбаки, занимающиеся ловлей омаров⁵⁷. Истощение прибрежных запасов рыбы в результате промышленного рыболовства, загрязнения морской среды и изменения климата вынуждает мелкокомасштабные рыбохозяйственные общины пытаться вести дальний промысел, несмотря на отсутствие у рыбаков оборудования, необходимого для защиты от непредсказуемых погодных условий. Рыбаки, ведущие мелкий промысел, могут также искать работу на более крупных промышленных предприятиях, которые являются более опасными и эксплуататорскими.

47. В некоторых случаях общины просто насильственно выселяются без надлежащего уведомления, консультаций или компенсации, что негативно сказывается на осуществлении их права на питание. Например, после урагана «Ирма» центральное правительство Антигуа и Барбуды приняло закон о приватизации землевладения в целях привлечения инвестиций, тем самым лишив ресурсов 1 600 жителей Барбуды, чьи средства к существованию зависят от рыболовства⁵⁸.

IV. Законодательная основа

48. Полное осуществление прав человека и трудовых прав всех работников рыбной отрасли является одним из необходимых предварительных условий для осуществления права на питание (A/73/164, пункт 27). Поэтому, а также потому, что трудовые права и права человека являются взаимозависимыми, неделимыми и взаимодополняющими, работники рыбной отрасли имеют право на защиту всех соответствующих прав человека и трудовых прав, которые гарантируются международным и национальным законодательством. К сожалению, растущий спрос на дешевые морепродукты и наряду с этим на дешевую рабочую силу подрывают усилия по созданию всеобъемлющей законодательной основы для защиты работников рыбной отрасли на государственном уровне. Неопределенность юрисдикции, обусловленная экстерриториальной деятельностью и операциями в открытом море, а также нехваткой ресурсов для осуществления и правоприменения, создает дополнительные пробелы в защите.

⁵⁵ Lauretta Burke and others, *Reefs at Risk Revisited* (Washington, D.C., World Resources Institute, 2011), p. 21.

⁵⁶ Abigail Bennett and others, “Contribution of fisheries to food and nutrition security”, 2018, p. 14.

⁵⁷ Paul Withers, “Mi’kmaq chiefs reject any ban on Indigenous fishing in marine protected areas”, CBC News, 17 September 2018.

⁵⁸ Joanne C. Hillhouse, “Barbuda’s Hurricane Irma story is about devastation and resilience”, *HuffPost*, 1 September 2018.

49. С учетом фрагментарности законодательной базы частному сектору международным организациям и потребителям следует принимать меры по стимулированию более эффективной защиты работников рыбной отрасли, ликвидируя трудовую эксплуатацию по всей производственно-сбытовой цепочке и обеспечивая участие работников рыбной отрасли в процессах принятия решений.

А. Роль государства и соответствующие международные обязательства

50. Государства несут главную ответственность за уважение, защиту и поощрение права на питание и всех прав человека работников рыбной отрасли в соответствии с международным правом прав человека. Согласно международному трудовому праву и соответствующим международным обязательствам, государствам следует предпринимать все необходимые шаги, такие как принятие законов, нормативно-правовых актов, политики и программ, для выполнения своих международных обязательств в отношении всех работников рыбной отрасли.

1. Нормы и стандарты в области международного права прав человека

51. Статья 25 Всеобщей декларации прав человека и статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах возлагают на государства обязательство уважать, защищать и осуществлять права человека работников рыбной отрасли, включая право на питание. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 12 (1999) о праве на достаточное питание пояснил, что это право следует рассматривать не в узком и ограничительном смысле, а как взаимозависимое со всеми другими правами человека и основными свободами, гарантированными основными договорами по правам человека, в частности с правом на жизнь, правом на здоровье и правом на достойную работу.

52. Как уже обсуждалось Специальным докладчиком, статья 12 Пакта предусматривает право на наивысший достижимый уровень здоровья и на его базовые детерминанты (A/73/164, пункт 32). Таким образом, работники рыбной отрасли имеют право на надлежащие безопасные и гигиеничные условия, достаточное питание и питьевую воду и безопасные условия труда, как это предусмотрено Комитетом в его замечаниях общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья и № 15 (2000) о праве на воду. Что касается работников, находящихся на борту судов, вышедших в море или занятых на особо опасных работах, то государства обязаны предотвращать профессиональные опасности и риски или сводить их к минимуму, насколько это практически осуществимо.

53. Статьи 6, 7 и 9 Пакта предусматривают право на справедливые и благоприятные условия труда, включая право на прожиточный минимум, право на отдых и право на разумное ограничение рабочего времени. Несмотря на высокий уровень неофициальной занятости в этом секторе, работники рыбной отрасли имеют право на возможности, обеспечивающие стабильный доход и гарантию занятости. Государства должны также обеспечивать, чтобы суда, занимающиеся перевалкой, не устанавливали чрезмерно продолжительное рабочее время и не препятствовали возможностям для отдыха. В статье 9 Пакта и принятом Комитетом замечании общего порядка № 19 (1998) дополнительно определяются параметры права на социальное обеспечение – системы, которая не охватывает большинство сельскохозяйственных рабочих и работников рыбной отрасли (A/73/164, пункт 31).

54. Хотя Кодекс ведения ответственного рыболовства не является обязательным для государств, в нем рекомендуется обеспечивать, чтобы рыболовные объекты и оборудование, а также вся рыбохозяйственная деятельность способствовали созданию безопасных, здоровых и справедливых условий труда и жизни (статья 6.17) в соответствии с обязательствами, закрепленными в Пакте. В Кодексе указывается также, что государствам следует повышать уровень образования и мастерства рыбаков (статья 8.1.7) и обеспечивать принятие нормативов здоровья и безопасности

(статья 8.1.5). Наконец, Кодекс предусматривает, что члены экипажа имеют право на возвращение на родину по окончании срока действия их договоров (статья 8.2.9). В Международном плане действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла, который был составлен на основании Кодекса, более подробно излагаются экономические, социальные и экологические последствия незаконного, нерегулируемого и несообщаемого промысла в соответствии с его положением о социальной ответственности (пункт 9.3).

55. В общих чертах руководство для государств по осуществлению права на питание изложено в Добровольных руководящих принципах в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности, а для работников предприятий маломасштабного рыбного хозяйства – конкретно в Добровольных руководящих принципах обеспечения устойчивого мелкого рыболовства в контексте продовольственной безопасности и искоренения бедности. Руководящие принципы представляют собой первый международный документ, посвященный исключительно предприятиям маломасштабного рыбного хозяйства и поощряющий правозащитный подход к реализации права на достаточное питание и справедливое социально-экономическое развитие рыбаков и рыболовецких общин. Некоторые государства активно используют Руководящие принципы для разработки нормативной базы, в которой признается вклад предприятий рыбного хозяйства в продовольственную безопасность, искоренение нищеты и питание и гарантируются такие конкретные права, как право на достойную работу.

2. Международное трудовое право

56. МОТ обеспечивает государствам нормативную базу для более эффективного регулирования условий труда в секторе рыбного хозяйства. Конвенция МОТ 2007 года о труде в рыболовном секторе (№ 188) устанавливает основные стандарты достойной работы для 38 млн работников, занятых на судах, осуществляющих коммерческое рыболовство, включая условия службы, минимальный трудовой возраст, условия проживания и питания, безопасность и гигиену труда, медицинское обслуживание и социальное обеспечение.

57. Конвенция расширяет юрисдикцию ратифицировавших ее государств по проверке соблюдения действующих норм как отечественными, так и иностранными судами и предусматривает процедуры отчетности, мониторинга и рассмотрения жалоб, а также наказания и исправительные меры. В июле 2018 года, через год после вступления Конвенции в силу, в Кейптауне (Южная Африка) состоялось первое задержание рыболовецкого судна в соответствии с Конвенцией в результате жалоб экипажа на условия труда на борту⁵⁹. Южноафриканское управление безопасности на море обнаружило отсутствие документации на находящихся на борту работников, недостаточное питание, а также неудовлетворительные жилищные условия и условия безопасности и гигиены труда⁶⁰. Руководящие принципы проведения таких проверок изложены в одной из четырех вспомогательных резолюций, а общее руководство по их осуществлению содержится в Рекомендации МОТ 2007 года (№ 199) о труде в рыболовном секторе⁶¹.

⁵⁹ ILO, “First fishing vessel detained under ILO Fishing Convention”, 17 July 2018.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Две другие резолюции касаются измерения тоннажа и размещения, а также поощрения благосостояния рыбаков.

58. Государства могут распространять защиту Конвенции о труде в рыболовном секторе на более мелкие суда длиной менее 24 м⁶², которые составляют 90% рыболовецких судов во всем мире⁶³. Применительно к маломасштабному рыбному промыслу Конвенция допускает постепенную реализацию некоторых положений, таких как необходимость наличия письменных договоров, списка членов экипажа, медицинских справок и защиты в случае производственной травмы, болезни или смерти, если судно находится в море более семи дней⁶⁴. Однако действие Конвенции не распространяется на трудящихся сектора рыбного хозяйства, работающих на суше, таких как работники, занятые в наземной аквакультуре или перерабатывающей деятельности⁶⁵. Государства могут применять восемь главных конвенций МОТ, которые касаются основных прав трудящихся, хотя они и не являются специфическими для сектора рыбного хозяйства (A/73/164, пункт 34).

59. В число других международных трудовых документов, имеющих отношение к работникам рыбной отрасли, входят Конвенция МОТ 1930 года о принудительном труде (№ 29) и Протокол к ней 2014 года, а также Протокол о торговле людьми, в сферу применения которых включен принудительный труд в секторе рыбного хозяйства. Конвенция МОТ 1981 года о безопасности и гигиене труда (№ 155) также актуальна, хотя и не является специфической для сектора рыбного хозяйства, где опасности многочисленны и широко распространены. Хотя Конвенция 2006 года о труде в морском судоходстве (КТМС), устанавливающая глобальные стандарты в отношении условий труда и жизни моряков, прямо исключает рыбаков из сферы ее применения, в некоторых государствах существуют национальные законы и нормативные акты, которые касаются условий труда моряков, в том числе в рамках применения КТМС, и которые, по крайней мере частично, охватывают (или распространяются на) работников рыбной отрасли⁶⁶.

60. Ратификация государствами этих конвенций идет довольно медленно, и большинство государств не приняли всеобъемлющих международных стандартов в области труда или безопасности, применимых к сектору рыбного хозяйства. Тем не менее некоторые государства приложили значительные усилия для решения проблемы эксплуатации трудящихся, особенно находящихся на борту судов. Например, Новая Зеландия ввела законодательство, требующее от иностранных судов поднимать новозеландский флаг, когда они работают в ее водах, тем самым распространив полную и исключительную юрисдикцию государства на практику судна в области безопасности и занятости⁶⁷. Соединенное Королевство приняло Закон 2015 года о современных формах рабства, позволяющий сотрудникам правоохранительных органов высаживаться на суда и отдавать приказы о возвращении в порт при подозрениях в современном рабстве или торговле людьми⁶⁸.

3. Другие актуальные международные договоры

61. Защита работников рыбной отрасли может также вытекать из обязательств по многосторонним и двусторонним договорам. К сожалению, государства-участники не всегда пользуются соответствующими положениями, как в случае с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Конвенция требует от государств осуществлять контроль над судами, плавающими под их флагом,

⁶² Пункт 3 статьи 2 Конвенции предусматривает, что «любое государство-член, после проведения консультаций, может полностью или частично распространять защиту, предусмотренную в настоящей Конвенции в отношении рыбаков, работающих на судах длиной 24 м и более, на рыбаков, занятых на более мелких судах». См. также ILO, *Handbook for improving living conditions on board fishing vessels* (Geneva, 2010), p. 29.

⁶³ ILO, “Decent working conditions, safety and social protection: Work in Fishing Convention No. 188 and Recommendation No. 199”, 2007.

⁶⁴ ILO, “The Work in Fishing Convention, 2007 (No. 188): getting on board”, p. 18.

⁶⁵ ILO, “Guideline to undertake a comparative analysis of the Work in Fishing Convention, 2007 (No. 188) and national laws, regulations or other measures”, 1 May 2011, p. 2.

⁶⁶ ILO, “Decent working conditions”, p. 7.

⁶⁷ FishCRIME, “ILO report on labour exploitation in the fishing sector”, 25 November 2016.

⁶⁸ Ibid.

в социальных вопросах (пункт 1 статьи 94), предусматривает для государств возможность предотвращения перевозки рабов на судах, плавающих под их флагом, и наказания за такие перевозки (статья 99) и предоставляет право на осмотр любого судна, находящегося в открытом море, если государство подозревает его в занятиях работорговлей (пункт 1 статьи 110). Государства практически никогда не используют этот документ для борьбы с современными формами рабства в сфере коммерческого рыболовства.

4. Мониторинг соблюдения и применения средств правовой защиты

62. Государства несут ответственность за защиту прав работников рыбной отрасли и за применение надлежащих средств правовой защиты в случае нарушений, предусмотренных международным правом. Тем не менее, несмотря на известные нарушения прав человека и трудовых прав во всем секторе, лишь немногие трудящиеся получают возмещение ущерба. Прецедентное право в области прав человека, касающееся работников рыбной отрасли, является весьма ограниченным и часто касается прав доступа коренных народов в развитых странах.

63. Отчасти это объясняется тем, что большинство государств имеют слабые режимы инспекций и не проводят серьезных расследований в связи с утверждениями о злоупотреблениях. Например, в докладе за 2015 год правительство Таиланда отметило, что проверки 474 334 работников рыбной отрасли не выявили ни одного случая принудительного труда, что является удивительным результатом, учитывая получившую широкую огласку эксплуатацию в этой отрасли⁶⁹. По состоянию на 2016 год Министерство юстиции Соединенных Штатов не осуществляло никакого уголовного преследования в связи с торговлей людьми в рыбохозяйственных производственно-сбытовых цепочках, связанных с Соединенными Штатами, несмотря на наличие соответствующих юридических полномочий⁷⁰.

64. Неспособность государств эффективно отслеживать и расследовать потенциальные нарушения играет значительную роль, поскольку большинство работников рыбной отрасли сталкиваются с серьезными препятствиями при доступе к правосудию. Даже те трудящиеся, которые осведомлены об имеющихся мерах защиты, могут не иметь возможности запрашивать средства правовой защиты из-за неформальной организации труда или своего миграционного статуса. В случае с трудящимися-мигрантами владельцы и операторы судов могут избегать ответственности, скрываясь за нерегулируемыми агентствами по трудоустройству, которые занимаются мошеннической или незаконной деятельностью, что лишает работников средств правовой защиты против любой из сторон. Работники, имеющие возможность и средства сообщать о злоупотреблениях, могут хранить молчание, чтобы не потерять работу или не тратить время на длительную процедуру подачи жалоб, результатом которой становятся лишь минимальные наказания для нарушителей.

65. Рыбаки, которые сталкиваются с нарушениями прав человека и трудовых прав, находясь в море, редко имеют возможность сообщать о нарушениях. Признавая, что отслеживать или контролировать коммерческие рыболовные суда в открытых водах сложно, некоторые государства прибегли к мониторингу судов с помощью глобальных систем позиционирования. Такие системы позволяют государствам лучше отслеживать суда и выявлять признаки торговли людьми и принудительного труда на борту. К сожалению, не все государства имеют возможность вкладывать средства в технологии мониторинга, и не все суда используют такие устройства.

5. Экстерриториальные обязательства государств

66. Одной из главных обязанностей государств является регулирование, мониторинг и расследование деятельности находящихся на их территории корпораций

⁶⁹ Thailand, *Trafficking in Persons Report 2015: The Royal Thai Government's Response, January 1 – December 31, 2015* (Bangkok, 2016), p. 75.

⁷⁰ Trevor Sutton and Avery Siciliano, "Seafood slavery: human trafficking in the international fishing industry", 2016.

в соответствии с национальным законодательством или посредством межправительственных договоров и добровольных кодексов поведения, таких как Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Специальный докладчик рассмотрел конкретные проблемы привлечения транснациональных корпораций к ответственности за нарушения прав человека в рамках глобальных производственно-сбытовых цепочек, где компетенции зачастую размыты (A/73/164, пункт 76).

67. Например, в рассматривавшемся в 2017 году в Соединенных Штатах деле *Ратха против «Фаттхана сифуд»* федеральный судья отклонил гражданский иск, поданный семьей камбоджийскими рабочими, требовавшими компенсации за эксплуатацию, поскольку их принуждали к работе на двух заводах по переработке креветок, принадлежавших основным поставщикам морепродуктов для крупных компаний розничной торговли Соединенных Штатов⁷¹. Судья определил, что, несмотря на возможность истцов доказать, что они находились в рабстве и что продукция, произведенная в результате их принудительного труда, продавалась в Соединенные Штаты, последние не обладают юрисдикцией в отношении своих экстерриториальных поставщиков.

68. Поскольку морские границы неясны и неточны, то реализовать экстерриториальную ответственность в рыбной отрасли нелегко. Это еще более сложно в контексте морского рыболовства или в водах множественной юрисдикции, где главную ответственность за выполнение международных обязательств несет государство флага или государство, в котором зарегистрировано судно, независимо от того, где это судно эксплуатируется. В открытом море это правило может дополняться соответствующими международными соглашениями, предусматривающими распределение между государствами регулирующих полномочий в области предотвращения, сдерживания и ликвидации незаконного, нерегулируемого и несообщаемого промысла. Аналогичным образом, если судно находится в водах или в порту другого государства, то это прибрежное государство или государство порта также имеет определенные права и обязанности.

69. По данным МОТ, некоторые рыболовецкие компании регистрируют суда в открытых международных реестрах во избежание применения правоохранительных мер или намеренно регистрируют суда в государствах флага, которые не могут или не желают осуществлять юрисдикцию⁷². Совместное регулирование между государствами может помочь пресечь такую практику уклонения от ответственности. Например, Соглашение о мерах государства порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла является первым международным соглашением, имеющим обязательную силу и конкретно нацеленным на незаконную, нерегулируемую и несообщаемую промысловую деятельность, с которой часто переплетаются нарушения прав человека.

70. Государства также инициировали глобальный диалог с учеными, экспертами в области рыбного хозяйства и международными учреждениями для рассмотрения экстерриториальных обязательств по отношению к работникам рыбной отрасли. В 2015 году был проведен первый международный симпозиум по проблеме рыбохозяйственных преступлений – FishCRIME. В октябре 2018 года был проведен четвертый ежегодный симпозиум, в результате которого девять государств с четырех континентов приняли Заявление министров о транснациональной организованной преступности в мировой рыбной промышленности, не имеющее обязательной юридической силы.

⁷¹ Southern Shrimp Alliance, “Cambodia”. С материалом можно ознакомиться по адресу www.shrimpalliance.com/tag/cambodia/.

⁷² ILO, *Fishers first: Good practices to end labour exploitation at sea* (Geneva, 2016), p. 13.

В. Роль частного сектора

71. Частные субъекты производственно-сбытовой цепочки должны принимать проактивные меры для ликвидации эксплуататорских условий труда и обеспечения защиты в соответствии с нормами международного права. Внедрение справедливой практики набора кадров, запрещающей использование посредников или агентов, может снизить риск торговли людьми и принудительного труда. Поставщики морепродуктов и крупные компании розничной торговли могут также использовать инструменты оценки рисков, позволяющие выявлять зоны повышенной опасности принудительного труда и обнаруживать потенциальные нарушения в своих производственно-сбытовых цепочках. Например, аудиторские проверки, проводимые третьими сторонами, могут повысить прозрачность и обеспечить подотчетность компаний перед общественностью, хотя решение о публичном обнародовании результатов этих ревизий и, разумеется, о том, каким образом устранять нарушения, по-прежнему остается за частными субъектами, заказывающими их проведение.

72. Финансируемые за счет частных средств инициативы и партнерства с государствами, нацеленные на отслеживание незаконного, нерегулируемого и несообщаемого промысла, потенциально могут способствовать дальнейшему выявлению нарушений прав работников рыбной отрасли на море. Например, «Глобал фишинг уотч», проект «Взгляд в море» и «Фиш-и Африка» помогают правительствам и частному сектору выявлять незаконную деятельность с помощью систем мониторинга судов и отслеживать систему автоматической идентификации судна через спутник. Частному сектору следует рассмотреть возможность предоставления дополнительной финансовой поддержки для проведения такого рода исследований и для совместного реагирования на выводы, с помощью которых могут обнаружиться модели незаконного, нерегулируемого и несообщаемого промысла и эксплуатации трудящихся.

73. В 2017 году девять крупнейших рыболовецких компаний мира с совокупным годовым доходом около 30 млрд долл. США подписали инициативу «Добыча морепродуктов в интересах улучшения состояния океана» по защите Мирового океана, в которой обязались содействовать искоренению незаконной деятельности, включая использование рабского труда. Эти усилия знаменуют собой первый случай, когда представители промышленности из Азии, Европы и Соединенных Штатов совместно взяли на себя обязательство покончить с неустойчивыми видами практики. Подобное участие крупных промышленных операторов имеет важное значение, поскольку 13 многонациональных компаний производят 11–16% мирового морского улова и контролируют 19–40% запасов крупнейших и наиболее уязвимых видов рыб, таких как тунец и морской окунь⁷³.

С. Роль международных и региональных организаций рыбной отрасли

74. ФАО, МОТ и Международная морская организация (ИМО) продолжают повышать осведомленность общественности о социально-экономической ценности рыбного хозяйства и условиях труда ее работников. МОТ возглавляет международный диалог по вопросам принудительного труда и торговли людьми в рыбной отрасли, а ФАО внедряет такие программы, как Компьютеризированная система информации о рыботорговле, или ГЛОБФИШ, и сотрудничает с другими учреждениями Организации Объединенных Наций в сфере мониторинга устойчивости глобального рыбного хозяйства, а также призывает государства взять на себя обязательства в соответствии с целями в области устойчивого развития.

75. ФАО также работает над тем, чтобы понять конкретные потребности мелких предприятий внутреннего и промыслового рыболовства и содействовать разработке политики и программ, которые позволят им повысить устойчивость перед лицом

⁷³ Henrik Österblom and others, “Transnational corporations as ‘keystone actors’ in marine ecosystems”, *PLoS ONE*, vol. 10, No. 5 (May 2015).

двойных вызовов, обусловленных глобализацией и изменением климата. Ожидается, что проведенное ФАО исследование «Скрытый вылов-2» станет на сегодняшний день наиболее обширным сборником имеющейся информации о разнообразном вкладе мелких рыболовецких предприятий в жизнь общин и стран во всем мире, а также будет включать в себя тематические исследования из прибрежных и островных государств, где проживает и работает большинство мелких рыболовов мира.

76. Гражданское общество и НПО, в том числе те, в состав которых входят работники рыбной отрасли, играют ключевую роль в поддержке таких инициатив, расширении прав и возможностей трудящихся и обеспечении участия государств в усилиях по принятию защитных мер. Например, в августе 2018 года несколько организаций гражданского общества выступили с совместным заявлением, в котором настоятельно призвали Таиланд ратифицировать Конвенцию о труде в рыболовном секторе к концу года⁷⁴. Существует также более широкое глобальное движение рыбаков, имеющее отделения в Италии, Канаде, Норвегии, Сенегале, Соединенных Штатах, Чили и Японии и сосредоточенное на обеспечении общего доступа к океанам и защите продовольственной безопасности рыбаков во всем мире⁷⁵.

77. В контексте мелкого рыболовства организации рыбной отрасли могут помочь опровергнуть распространенное мнение о том, что оно не вносит существенного вклада в макроэкономические показатели, а является лишь системой социального вспомоществования, обеспечивающей основные средства к существованию для крупных сегментов сельской бедноты. Напротив, такие организации, как Всемирный форум народов, занимающихся рыболовством, в состав которого входят 29 организаций-членов из 23 стран и который представляет более 10 млн рыбаков, помогли показать мелкое рыболовство как фактор, имеющий решающее значение для глобальной продовольственной безопасности. Форум содействовал применению правозащитного подхода к осуществлению Добровольных руководящих принципов обеспечения устойчивого маломасштабного рыболовства в контексте продовольственной безопасности и искоренения бедности и выступал за более инклюзивный процесс принятия решений.

78. Международная организация в поддержку работников рыбной промышленности аналогичным образом отслеживает вопросы, касающиеся средств работников рыбной отрасли к существованию, и помогает в подготовке руководящих принципов для директивных органов, куда часто входит гендерная точка зрения на проблемы, с которыми сталкиваются мелкие предприятия рыбного хозяйства. Например, в 2014 году Организация поддержала женщин, занятых в рыбном промысле в Мумбаи, с тем чтобы предотвратить выдворение рыбного рынка и продемонстрировать важность кооперативов, особенно в плане предоставления женщинам-поставщикам возможности доступа к рынкам и кредитованию.

D. Роль потребителей

79. Рыба занимает третье место в первой пятерке продуктов, представляющих опасность современного рабства и импортируемых в Группу 20: морепродукты на сумму порядка 12,9 млрд долл. США могут быть результатом современного рабства. Несмотря на то, что некоторые государства приняли меры для прекращения поставки товаров и услуг, в отношении которых есть риск того, что они производятся посредством принудительного труда, большинство потребителей, покупающих рыбу, по незнанию участвуют в злоупотреблениях в рамках производственно-сбытовой цепочки. Даже в тех случаях, когда потребители выражают обеспокоенность по поводу открывающихся фактов торговли людьми и злоупотреблений в отношении работников в рыбохозяйственных производственно-сбытовых цепочках, они зачастую не

⁷⁴ “Joint civil society statement concerning ratification of the Work in Fishing Convention, 2007 (No. 188)”, 17 August 2018.

⁷⁵ Matthew Quest, “Barbuda fisher folk fight for community control”, Black Agenda Report, 19 July 2018.

располагают достаточной информацией для того, чтобы эффективно использовать рыночный спрос и покупательную способность для осуществления преобразований.

80. Что касается сельскохозяйственной продукции, то планы сертификации и маркировки, актуальные для рыбы, носят добровольный характер и в первую очередь ориентированы на обеспечение устойчивости продукта, а не на условия труда работников производственно-сбытовой цепочки (A/73/164, пункт 83). Даже те виды сертификации, которые отвечают базовым требованиям Организации Объединенных Наций в рамках Глобальной инициативы по устойчивому развитию морепродуктов, в том числе сертификация Морского попечительского совета и Передовой практики аквакультуры, не придерживаются правозащитного подхода при оценке трудовой практики⁷⁶.

81. Постоянный спрос потребителей на конкретные виды рыбопродуктов, такие как тунец, лосось и креветки, не только способствует сохранению практики перелова, но и с большой вероятностью приведет к эксплуатации трудящихся, поскольку компании будут пытаться свести к минимуму охрану труда для получения максимальной прибыли. В то же время мировая торговля гарантирует наличие рыбы по доступным ценам. Даже если какой-либо конкретный вид находится на грани исчезновения в одной области, он может благополучно обитать в другом регионе или выращиваться в рамках аквакультуры. Например, несмотря на то, что внутренний спрос на креветки в Соединенных Штатах с 1982 года опережает темпы национального производства, потребители по-прежнему могут круглый год приобретать этот продукт питания, который когда-то был деликатесом, по низким ценам, благодаря аквакультуре и глобальным производственно-сбытовым цепочкам. Как отмечалось выше, предприятия по производству креветок являются одними из самых злостных нарушителей прав трудящихся.

82. Диверсификация потребления видов рыбопродуктов, помимо креветок, тунца и лосося, и поиск дополнительной информации из таких источников, как Аквариум в Монтерей-бей и программа «Сифуд уотч», будут косвенно способствовать уменьшению опасности злоупотреблений в отношении работников. Потребителям также следует рассмотреть возможность приобретения рыбы посредством поддерживаемой общинами модели рыбного хозяйства, цель которой состоит в том, чтобы напрямую увязать предприятия, ведущие мелкий промысел, с потребителями, тем самым сократив длину производственно-сбытовой цепочки и сведя к минимуму риски эксплуатации трудящихся. Такие модели обеспечивают рыбакам примерно на 30% больше прибыли⁷⁷, чем традиционный рынок, а потребители узнают о методах рыболовства, сезонности морепродуктов и роли предприятий рыбного хозяйства в деле поддержки средств общин к существованию.

V. Заключение и рекомендации

83. Государствам следует:

а) улучшать защиту прав человека работников рыбной отрасли, включая тех из них, которые заняты в неформальном секторе, и особенно тех, кто относится к категориям, которые в настоящее время являются уязвимыми, включая женщин и детей, трудящихся-мигрантов, представителей коренных народов и население прибрежных районов;

б) принимать и вводить в действие законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за практику современных форм рабства в секторе рыболовства как в государствах флага, так и в государствах порта, а также законы, применимые к судам в открытом море, подозреваемым в участии в подобной практике;

⁷⁶ FAO, *The State of World Fisheries and Aquaculture 2018*, pp. 151–152.

⁷⁷ Anna Child, “The community supported fishery (CSF) model”, FAO, GLOBEFISH.

с) собирать данные, касающиеся торговли людьми и трудовой эксплуатации в рыбохозяйственных производственно-сбытовых цепочках, и обнародовать эту информацию;

д) принимать законы, программы и политику, направленные на сокращение масштабов детского труда, особенно в неформальном и маломасштабном рыбном хозяйстве, в том числе путем ликвидации основных причин детского труда, а также на выведение детей, занятых в настоящее время наихудшими формами труда, из состава рабочей силы;

е) выполнять обязательные правила, вводящие механизмы обеспечения должной осмотрительности, с тем чтобы дать затронутым лицам и общинам возможность привлекать к ответственности все предприятия производственно-сбытовых цепочек, которые получают прибыль от злоупотреблений в области прав человека;

ф) ратифицировать все соответствующие конвенции МОТ и ИМО, касающиеся работников сектора рыбного хозяйства, и обеспечивать их эффективное осуществление, в частности это относится к Конвенции МОТ 2007 года о труде в рыболовном секторе (№ 188), действие которой должно быть распространено на все рыбопромысловые суда;

г) принимать и осуществлять законы и нормативно-правовые акты, направленные на улучшение условий труда работников рыбной отрасли, с тем чтобы все трудящиеся имели достойную работу;

h) установить для всех работников, независимо от сектора, минимальный размер заработной платы, соответствующей прожиточному минимуму, как это требуется международными стандартами в области прав человека;

i) сокращать производственные риски работников рыбной отрасли путем принятия и осуществления обязательных правил безопасности, адаптированных к особенностям сектора рыбного хозяйства, на основе Кодекса безопасности рыбаков и рыболовных судов и Факультативного руководства по проектированию, постройке и оборудованию малых рыболовных судов, разработанного Международной морской организацией, наряду с другими правилами;

j) осуществлять программы социальной защиты, направленные на повышение доходов семей в течение всего года, на защиту лиц, которые заняты в неформальном секторе или являются индивидуальными предпринимателями, и на предоставление дополнительной защиты женщинам, особенно беременным или недавно родившим;

k) гарантировать, в том числе трудящимся-мигрантам, право создавать профессиональные союзы и вступать в них, поскольку они обеспечивают расширение прав и возможностей мигрантов и содействуют диалогу и сотрудничеству между правительствами, работодателями и работниками в процессе разработки трудовых норм и политики, соответствующих принципу трипартизма;

l) выделять надлежащий объем ресурсов для обеспечения эффективной работы инспекции труда в рыбном хозяйстве, согласно требованиям Конвенции МОТ 1947 года об инспекции труда (№ 81);

m) информировать работников об их основных правах и имеющихся средствах правовой защиты на случай нарушений прав человека, трудовой эксплуатации или злоупотреблений и предоставлять соответствующую правовую помощь;

n) предоставлять трудящимся-мигрантам, не имеющим документов, безопасные каналы для анонимных сообщений о нарушениях без страха мести, соблюдая принцип невыдворения и обеспечивая доступ мигрантов к регулярному рынку труда в принимающей стране, в сотрудничестве с

учреждениями и программами Организации Объединенных Наций и международными организациями;

о) принимать, осуществлять и соблюдать национальное законодательство, в котором рассматриваются вопросы структурного насилия и дискриминации в отношении женщин в секторе рыбного хозяйства;

р) обеспечивать, чтобы потребители имели возможность принимать обоснованные решения относительно нарушений прав человека в рамках производственно-сбытовых цепочек посредством использования обязательных систем маркировки, а также возможность участвовать в определении актуальной политики;

q) выполнять свои обязательства в отношении целей 1, 2 и 14 в области устойчивого развития для искоренения голода и нищеты, достижения продовольственной безопасности, улучшения питания и сохранения и рационального использования океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития, а также достижения цели обеспечения достойной работы для всех к 2030 году;

r) в полном объеме осуществлять Добровольные руководящие принципы обеспечения устойчивого мелкого рыболовства в контексте продовольственной безопасности и искоренения бедности, в которых признается роль мелкого рыболовства как более устойчивого источника дохода для многих людей, чем промышленное рыболовство, в том за счет ограничения уловов;

s) принимать решительные меры по предотвращению перелова, а также незаконного, нерегулируемого и несообщаемого рыбного промысла путем развития и охраны рыбных заповедников с согласия затрагиваемых общин коренных народов и населения прибрежных районов и в сотрудничестве с ними;

t) предпринимать шаги по предотвращению, ограничению и пресечению нерационального расходования и выброса пойманной рыбы, загрязнения морских и водных ресурсов и экологического ущерба, затрагивающего экосистему и морское биоразнообразие, в том числе в результате интенсивной аквакультуры и, в более общем плане, укреплять меры по ограничению изменения климата.

84. Международным организациям, включая МОТ, ФАО, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Организацию экономического сотрудничества и развития, следует:

a) продолжать разрабатывать директивные рекомендации и руководства для государств по защите работников рыбной отрасли во всем мире, уделяя особое внимание осуществлению юридически обязательных норм, и укреплять свою систему сбора данных о маломасштабном рыбном хозяйстве, незаконном, нерегулируемом и несообщаемом рыбном промысле, в том числе о нарушениях прав человека и злоупотреблениях, совершаемых в секторе рыболовства;

b) работать над повышением прозрачности производственно-сбытовых цепочек и разработкой рекомендаций для частного сектора относительно способов внедрения и поддержания практики ответственного труда;

c) разрабатывать обязательные или добровольные механизмы регулирования коммерческого рыболовства и аквакультуры, аналогичные Добровольным руководящим принципам обеспечения устойчивого маломасштабного рыболовства в контексте продовольственной безопасности и искоренения бедности.

85. Частным субъектам сектора рыбного хозяйства следует:

а) обеспечивать повышение уровня заработной платы и улучшение условий труда работников рыбной отрасли по мере дальнейшего расширения глобальных производственно-сбытовых цепочек;

б) принимать проактивные меры для ликвидации эксплуататорских условий труда и обеспечения защиты в соответствии с нормами международного права;

в) рассмотреть возможность предоставления финансовой поддержки на цели проведения аудиторских проверок третьими сторонами в целях повышения прозрачности и выявления случаев незаконного, нерегулируемого и несообщаемого рыбного промысла и эксплуатации трудящихся.

86. Потребителям рыбы и рыбопродуктов следует:

а) диверсифицировать закупки, с тем чтобы они включали в себя рыбу и рыбопродукты, пользующиеся меньшим спросом и не связанные с незаконным, нерегулируемым и несообщаемым рыбным промыслом и эксплуататорскими условиями труда;

б) изыскивать возможности покупать рыбу и рыбопродукты непосредственно у рыбаков, кооперативов или поставщиков, работающих с более прозрачными и менее экспансивными производственно-сбытовыми цепочками.
